
Тело Герцога Литхи вернулось в дом Герцога. Его тело было относительно чистым после казни. Остались только следы удувки.

— Какого черта! - Графиня Айджар в трауре пролиwała слезы. Граф Айджар привел людей, работавших в его доме, к Герцогу Литхи. Дело было в том, что большинство людей, работавших в резиденции Герцога, бежали, как только услышали новости о Герцоге Литхи.

Граф, распорядившийся приготовлениями к похоронам, невольно вздохнул.

«В прежние времена все было по-другому...»

Граф понимал, почему слуги убегают, но ему стало горько, когда он увидел пустую резиденцию Герцога. В старом Герцогстве Литхи всегда было много людей, и внешний вид слуг был ярким и оживленным. Они были искренне довольны своей работой в доме Герцога.

— Отец, я могу что-нибудь для Вас сделать? - Ритаус спускался по лестнице. Глаза Графа обратились к сыну, наблюдавшему за приготовлениями к похоронам в вестибюле.

— Астер... Что он делает? —спросил Граф Айджар.

— Он переодевается к похоронам, - скупно обронил Ритаус.

— ...Тебе лучше одеться, — пробормотал Граф Айджар, глядя на гроб, стоявший в центре вестибюля. Вокруг гроба стояли белые розы и лилии из рода Айджаров.

— Что Вы имеете в виду?..

— Герцог. Даже если его лишили титула, он внес свой вклад в Империю.

Ритаус посмотрел на гроб вслед за отцом:

— Да, по крайней мере, нашей семье... Мне нужно проявить уважение к этому человеку.

— Первоначально Его Превосходительство намеревался передать этот титул тебе.

— Я смутно догадывался, - несмотря на ответ, Ритаус всегда считал, что наследником семьи Литхи должен быть Астер. Раньше был Астер, у которого были семья и титул и который не мог взять принадлежащее ему. Теперь у Астера не осталось ничего.

— Как самочувствие Астера?

— Не уверен, точно ли, но сейчас он не волнуется.

— Это похоже на него. А что насчет раны?

— Лихорадка спала, и он поправился настолько, что может двигаться.

— Какое облегчение. Он должен присутствовать на похоронах Герцога, так что ты останешься рядом с Астером. Я пришлю кого-нибудь наверх, когда буду готов.

— Да, отец, - Ритаус слегка кивнул отцу и повернулся. За широко распахнутой дверью он увидел дворцовых консулов и солдат, всего около 30 человек.

После похорон солдаты последуют за ними, чтобы приступить к процессу захвата. Сам того не ведая, Ритаус, прикусив язык, снова поднялся по лестнице и вошел в комнату Астера. На Астере были только брюки и рубашка.

— Оно тебе идет.

Ранее лохматые волосы Астера теперь, благодаря Ритауса, были аккуратно подстрижены. Астер, засунув руки в рукава своего черного пиджака, неловко разглядывал себя в зеркале. Длинные руки и ноги казались длиннее и прямее благодаря черной траурной одежде. Несмотря на то, что Астер был ниже Ритауса, сейчас Астер таким не казался.

— Странное ощущение.

— Мужская одежда удобнее женской.

— Так удобно, что даже странно.

Постоянно стягиваемые тканью и корсетами тело Астера все равно никогда не было таким же женственным, как у девушек. Кадык отчетливо выпирал на шее, а плоская грудь и треугольного типа телосложение заставляли вечно носить шали, чтобы сходство с девушками было максимально близким.

Сейчас Ритаус видел широкие плечи и спину Астера в мужском траурном костюме и не понимал, как его вообще можно было принять за девушку.

— Не понимаю, как тебе удается с этим разбираться, - Астер безуспешно пытался завязать галстук, глядя в зеркало.

— Дай его мне, я сам сделаю, - Ритаус схватил края галстука Астера и медленно показал, — ты быстро научишься этому, если будешь практиковаться в одиночку.

— Я более уверен в женской одежде...

— Конечно, ты всегда ее носил. Но скоро ты привыкнешь к мужской одежде.

— Нет, я уверен, что сниму ее.

При виде лукавой улыбки Астера Ритаус поднял брови:

— Это что, шутка?

Астер посмотрел в зеркало и слегка пригладил свои короткие волосы, не обращая внимания на вопрос Ритауса.

— Короткие волосы определенно удобны.

Одна сторона лица Астера в зеркале все еще была забинтована, хоть площадь перевязки и стала несколько меньше.

— Они напоминают стадо гиен, жаждущих поживиться трупом, - Астер тихо улыбнулся, глядя на людей во дворце за окном.

— Да, наверно, - Ритаус был в смешанном настроении, когда увидел Астера таким. О чем сейчас думает Астер? Отношения между Герцогом Литхи и Астером, за которыми он наблюдал до сих пор, казались совершенно особенными. Хотя маленький Астер был ворчливым и капризным, он всегда ждал своего деда, когда тот уходил, — ты не проронил ни слезинки.

Астер изначально не был плаксой, но чувствовалось исходящее от него беспокойство.

— Я вернусь в сад.

Астер одел галстук, чёрный пиджак и аккуратно разгладил его. Не успел он опомниться, как в руке у него оказались садовые ножницы.

— ...я пойду с тобой.

Когда он увидел ножницы, Ритаус почувствовал себя неловко без всякой причины. Несколько дней назад он вспомнил Герцога Литхи, который дрался с Астером, подстригавшимся садовыми ножницами.

«Тогда я должен был как-то его остановить».

Ритауса снова мучил этот момент. Когда Астер был не в своем уме, Ритаус был единственным, кто мог остановить его.

— Это не займет много времени. Я просто срежу цветы для гроба моего дедушки.

Но Ритаус постоянно беспокоился о садовых ножницах, которые держал Астер. Астер не боялся острых предметов вокруг себя с тех пор, как поранил глаза ножом для бумаги.

— Я не могу оставить тебя одного.

Астер усмехнулся над словами Ритауса. Это была действительно сухая улыбка:

— Я бедный мальчик, который только что потерял свою единственную семью. Дай мне минутку побыть одним.

Ритаус тяжело вздохнул:

— Поторопись и возвращайся.

— Конечно, - Астер обогнул друга и вышел наружу. Ритаус на мгновение остановился и снова посмотрел на Астера.

Это было странно.

«Я что-то неправильно заметил?»

Не так давно Астер был ростом ему до плеча. Но рост Астера только что явно был больше.

Ритаус вышел из комнаты Астера и направился в вестибюль, где должны были состояться похороны. Его отец и консул ссорились около гроба, в котором покоилось тело Герцога Литхи.

— Ты не можешь положить драгоценности в гроб?

На протест отца консул холодно взглянул на гроб:

— Все драгоценности в особняке также будут приписаны дворцу. Так что соберите их все обратно, Граф.

Герцога Литхи в гробу уже переодели в шикарную мантию.

В мантиях были медали, полученные от поколений предков, ожерелья для мантий и кольца, которые можно было носить только Герцогу на пальцах. Ритаус вдруг понял, что мантия на теле Герцога выглядит свободной.

«Очень худой».

Я слышал, что высокий Герцог Литхи тоже был красивым мужчиной в молодые годы. Однако тощий старик, лежащий в гробу, выглядел достаточно старым, чтобы выглядеть на все 80, хотя ему было только за 60.

— После похорон я верну медаль, драгоценности, все. Он на последнем пути, так что, пожалуйста, позаботьтесь о нем, - Ритаус уговорил консула от имени отца. Первоначально он был Герцогом Литхи, который не мог провести похороны, потому что стал высокомерным преступником, попытавшись убить члена Императорской семьи, — он потерял всю свою семью и жил один. Он совершил ошибку и сделал все неправильно, но не могли бы Вы оценить то, чего он достиг в молодости?

Слова парня заставили консула задуматься.

— Он даже не был здоров за последние 17 лет. Пожалуйста.

Граф Айджар взглянул на сына, слегка нахмурившись. Герцог Литхи выглядел бедным стариком.

— Да, так и быть. Но, когда похороны закончатся, мы заберем их обратно.

Граф Айджар и Ритаус склонили головы в сторону удаляющегося консула. Граф Айджар глубоко вздохнул.

— Если бы Герцог слышал это, то был бы крайне недоволен.

— Это не совсем так.

За 17 лет, прошедших с момента потери дочери Лидианы, Герцог Литхи сильно изменился. Внешность — не единственное, что изменилось. Он даже убивал невинных людей, чтобы защитить своего единственного внука. Большинство козлов отпущения были из семьи Литхи.

— Раньше он таким не был. Он был добрым и прямолинейным.

Герцог был заботливым человеком, который никогда не говорил грубых вещей, не говоря уже о том, чтобы причинить вред своим подчиненным. Слугам, которые срочно нуждались в деньгах из-за трудностей в их домах, также бесплатно выплачивалась дополнительная зарплата. Слуги пытались остаться с ним надолго.

— Людям, которых выгнали 17 лет назад, должно быть, грустно видеть Особняк Герцога таким.

— Я уверен, что они очень любили Дом Герцога.

После смерти его дочери Лидианы Герцог потерял доверие даже к тем, кто следовал за ним.

— Никто не ожидал, что это произойдет.

Граф Айджар велел надеть фамильные драгоценности на тело Герцога Литхи одно за другим. Затем он увидел пару колец, принесенных им.

— Он закрылся с тех пор, как умерла Калли, - Граф надел кольцо на твердый палец Герцога Литхи. Это было обручальное кольцо Герцога. Пальцы окоченевшего тела открывались один за другим, чтобы удержать оставшееся кольцо в одной руке. — Надень его так, чтобы консул не заметил его. Я хотел бы, чтобы он унес это с собой.

Граф Айджар вложил кольцо Герцогини в руку Герцога и снова согнул его, пока консул смотрел в другую сторону. Ритаус не хотел, чтобы люди во дворце забрали обручальное кольцо Герцога.

— Я не думаю, что они смогут увидеть его, если сложу руки вместе.

— Так мы сделаем это?

Когда они оглянулись на консула, снаружи внезапно стало шумно. Кто-то вошел в особняк, и его тут же поймал дворцовый солдат:

— Скажи мне, кто ты!

— Я работал здесь раньше.

Ритаус и Граф Айджар повернули головы на звук. За дверью стоял Стефан в черном траурном наряде.

— Стефан?

— Почему он появился именно сейчас? - воскликнул Граф Айджар. Ритаус недоумевал, почему терапевт, наконец, появился. Астер даже не мог получить лечение от Стефана, который был магическим целителем, нанятым Герцогом Литхи, и исчез, когда ему было нужно. Герцог Литхи, потерявший рассудок, совершил ужасный поступок.

Конечно, Стефан не был главным виновником всей этой ситуации. Но его исчезновение, должно быть, сильно усугубило ситуацию.

— Где ты был?

Несмотря на крик Ритауса, Стефан огляделся, как будто искал кого-то. Похоже, его не интересовал гроб, в котором лежало тело Герцога. Затем Стефан глубоко вздохнул, как будто он был удивлен, увидев кого-то входящего через заднюю дверь.

— Господин Астер.

Астер вошла в заднюю дверь с голубой розой в руке.

— Господин Астер, Ваш глаз...

Стефан медленно приблизился к Астеру. Астер спокойно посмотрел на него.

— Простите, я должен был быть там... - рука терапевта коснулась одного из забинтованных глаз Астера. Глаза Стефана наполнились печалью, — У вас было такое красивое лицо. Я обязательно все исправлю, Господин Астер!

Стук!

Астер сильно ударил Стефана по руке, когда тот коснулся повязки:

— Не трогай рану.

— ...Господин Астер.

Глаза Стефана были широко раскрыты, как будто он был удивлен.

Стук! Стук!

Астер понюхал место, контактировавшее с рукой Стефана.

— Сегодня не пахнет Квинси.

Стефан с испуганным видом принялся рыться в своих руках. Похоже, сегодня у него не было того, что он всегда носил с собой.

— Вы сейчас хорошо себя чувствуете? Нигде больше не пострадали? - терапевт осматривал тело парня, не обращая внимания на равнодушное лицо Астера. — Мне жаль, что я не мог быть с Вами там, но я больше не оставлю Вас.

Стефан почти умолял Астера. Астер посмотрел на Стефана и нежно улыбнулся:

— Довольно. Иди своей дорогой.

— Мистер Астер, Вы, случайно...не знаете обо всем?..

Астер улыбнулся и ничего не ответил.

— Теперь я буду с Вами откровенен. На самом деле, я...

<http://tl.rulate.ru/book/39768/1422581>